

ПОСЛЕДНИЙ ДАР ЮЛИИ ОРЛОВОЙ

Юлия Олеговна Орлова была одним из вдохновителей и организаторов журнала, который вы держите сейчас в своих руках. Внезапная ранняя смерть Юлии стала трагедией для всех нас, в которую трудно поверить до сих пор, несмотря на то, что прошло уже 10 лет...

В своей исследовательской деятельности Юлия Орлова была безупречно честной и даже бескомпромиссной. Она всегда считала неприемлемым останавливаться на промежуточных результатах, не дойдя в своих разысканиях до первичной очевидности, до самих дающих источников. И это находилось в полном согласии с заветами феноменологической философии, которая была для Юлии не только материалом научных изысканий, но и преимущественной установкой, в которой только и может исполняться философская мысль, и даже аутентичным *modus existendi* самого философствующего. Отсюда проистекала и ее невероятная профессиональная требовательность — в первую очередь, к себе самой. Но требовательным она была и к коллегам, всегда указывая на недоработки, необоснованные выводы и поспешные решения в их текстах и выступлениях. Ироническим было ее отношение и к попыткам любой ценой, прежде всего, в ущерб научной строгости, создать что-то оригинальное и своеобразное в философии. Юлия считала феноменологическую философию Гуссерля, которой она была бесконечно предана, завершенной формой метафизики вообще, после которой едва ли способна появиться какая-либо новая ее форма. Научная же задача сегодня, с ее точки зрения, состояла в изучении трудов Гуссерля, способствующем реактуализации тех форм очевидности, которые когда-то были открыты основателем современной феноменологии. Так или иначе, ее требовательность всегда служила, и сейчас продолжает служить, для нас, ее коллег и товарищей, сильнейшей мотивацией к тому, чтобы постоянно повышать уровень своей научной работы. При всей своей приверженности философии Гуссерля, Юлия серьезно изучала также и труды представителей других направлений философской мысли, которые она, впрочем, как правило прочитывала и интерпретировала из перспективы гуссерлевской феноменологии. Здесь

следует отметить такие основополагающие для европейской философской традиции тексты, как «Критика чистого разума» И. Канта, «Феноменология духа» Г. В. Ф. Гегеля и «Бытие и время» М. Хайдеггера. С большим почтением она относилась и к философии Л. Витгенштейна, особенно к его «Логико-философскому трактату». Нужно также отметить и тот вклад, который Юлия внесла в проект перевода и комментирования трактата Х.-Г. Гадмера «Истина и метод», который осуществлялся с ее участием коллегами из разных университетов России и Белоруссии, но, к сожалению, так и не был завершен.

Юлия была не только талантливейшим феноменологом, но и истинным феноменом. Ее невероятное человеческое обаяние, блестящее чувство юмора, организаторский дар и выдающийся профессионализм делали ее душой феноменологического сообщества как на конференциях, так и за их пределами. Юлию отличала поразительная ясность мышления. Она обладала удивительной способностью, присущей лишь подлинным философам — прояснять то, что ты думал, не только другим, но и, прежде всего, тебе самому.

Юлия умела постоянно поддерживать в других людях веру в себя, в свои таланты и способности, настойчиво и убедительно высвечивать в человеке его самые достойные и ценные интеллектуальные и творческие качества, и эта ее склонность была её настоящей, всепоглощающей страстью. Она с покоряющим оптимизмом и упрямством втолковывала многим коллегам-феноменологам, как важно продолжать заниматься феноменологией, как важен и существен именно наш вклад в философию. Этим жестом участия в судьбе других она ободряла и одаривала нас, уходя в тень и скромно прося совета в тех вопросах, в которых сама разбиралась порой гораздо лучше.

Юлия ушла неприметно, тихо, скромно. Но звезда Юлии горит столь же ярко, как и до ее безвременного ухода, оставаясь одним из немногих ориентиров, дарящих надежду на то, что в странствии по извилистым тропам феноменологии нам удастся не сбиться с пути.

И сегодня, спустя 10 лет после её ухода, все мы, сотрудники, авторы и читатели последнего дара Юлии Орловой — журнала *Horizon. Феноменологические исследования* — как-то особенно отчётливо ощущаем её ободряющую силу и вдохновляющую поддержку.

Редколлегия журнала
Horizon. Феноменологические исследования